

Время летело быстро, и Ван Бугуй уже провел год в Чистой Земле. Это был тяжелый год для него - ему приходилось ежедневно прилагать все больше усилий к тренировкам, и каждый день он был полностью измотан, и все это для того, чтобы как можно скорее добиться прорыва на первом этапе.

Образ Ван Бугуя, культивирующего свою силу прана-крови, был еще более сюрреалистичным. Различные ауры с Неба и Земли кружились вокруг него, и он выглядел как бессмертный, изгнанный с Небес. Защитное золотое сияние, окружавшее его, стусилось, и кровь из его жизненно важных органов и Врожденной Силы Праны расширилась, чтобы занять примерно четверть его бассейна Ци.

Он был одет в черную, плотно облегающую одежду, которая подчеркивала его мускулистое и стройное тело, похожее на тело дракона. В его изысканных чертах был намек на дьявольщину, придававший ему, как обычно, очаровательный вид. Он стоял под Пурпурным водопадом, чтобы тренироваться, и не сдвинулся ни на дюйм, даже когда огромная сила воды обрушилась на него. Его мышцы были напряжены, когда он стоял неподвижно, как скала, ощущая Дао вокруг себя.

Через час он внезапно открыл глаза, и из них вырвалось слабое, резкое золотое свечение. Затем он начал двигаться. Сначала он нанес мощный удар, заставив поток воды отскочить вверх на 20 метров. Он продолжал в том же духе еще час, прежде чем изменить свой режим атаки.

Каждая атака была еще более страшной, чем предыдущая, и бесчисленные фиолетовые шары воды собрались вокруг него, полностью окружив его. Энергия внутри них бурлила все сильнее по мере того, как сила атак Ван Бугуя возрастала, и ему приходилось поражать по меньшей мере десятки из них каждую секунду. Это было испытание его взрывоопасности, а не только его силы или скорости. Таким образом, интенсивность атак шаров была устрашающей.

Ван Бугуй постоянно пытался объединить несколько видов практик в одном сеансе. Сначала он довольно медленно тренировался в огромной каменной формации, но постепенно увеличивал скорость своих движений. В конце концов, он атаковал огромные каменные плиты на полной скорости, но их было не так легко уничтожить. Эти тренировки всегда заканчивались тем, что его конечности краснели от ударов.

После этого он проведет один час, пробегая три круга по Чистой Земле Юйсю, прежде чем остановиться перед Нефритовой Лестницей. В данный момент он мог подняться только на семь лестничных пролетов, но уже сумел удержаться от падения. Это было серьезной проблемой для него, так как его скорость была значительно увеличена, но все же он не мог перейти к следующему этапу. Однако вскоре после этого он приободрился, подумав о том, как трудно было кому-то стабильно стоять на седьмом лестничном пролете всего после трех месяцев тренировок на максимальную скорость. Однако он был склонен к достижению совершенства. Если бы он мог продолжать увеличивать свою взрывоопасность и сумел использовать ее во время бега, возможно, он смог бы подняться на восьмой лестничный пролет.

На данный момент Ван Бугуй был больше всего мотивирован увеличить свою взрывоопасность, так как это была всесторонняя подготовка. Каждый день он проводил половину своего времени на Бессмертном Холме, медленно входя в метеоритный массив. Каждый раз, когда он входил внутрь, печать образования срабатывала автоматически, выпуская безграничные лучи божественного света. В воздухе появлялись различные виды глубоких магических слов, сопровождаемых древней, таинственной музыкой поклонения и сердитым ревом божеств и демонов.

"Давай же!"

- крикнул Ван Бугуй, сжимая кулаки и принимая на себя страшный натиск метеоритов. Безумное количество энергии хлынуло повсюду, и ужасающие ауры пронизывали радиус образования. Энергия крови высвободилась из золотых кулаков мальчика, и он ударил по одному из камней своим Кулаком Кровавого Моря, заставляя его остановиться. Затем он нанес удар ногой, чтобы отправить еще один метеорит, который летел ему в спину, в полёт назад.

Через мгновение после того, как он отшвырнул метеорит, еще шесть камней обрушились на него сбоку. Ван Бугуй перенес вес своего тела на руки и нанес шквал ударов ножницами, отправляя их в полет. Затем он использовал импульс своего тела, чтобы сделать сальто, прежде чем подняться, чтобы нанести удар другому метеориту. Каждый кусок камня обладал своим уникальным свойством, и он оставил немного своей силы праны на каждом из них в качестве метки.

Другие метеориты нацелились на него после того, как он нанес всего три удара, и еще десятки устремились к нему, как будто хотели сбить его сразу. Однако Ван Бугуй не был бы побежден так легко. Он холодно хмыкнул и нанес серию непрерывных ударов, отбрасывая камни назад. Он вылетел из зоны боевых действий с помощью импульса отскакивающей силы, и камни последовали за ним вплотную.

Оставшиеся куски метеорита образовали сетчатую структуру и обрушились на Ван Бугуя. Он увернулся от него с помощью ослепительной работы ног, метнувшись между скалами, как гибкий дракон, и сумев убежать менее чем за 10 секунд. Затем он прицелился в груды метеоритов перед собой и нанес удар своим Кулаком Разрыва Небес. У него было смутное представление о том, как высвободить подавляющую мощь техники, и это немного походило на реальное дело.

"Бум!"

Несмотря на то, что удар не был сокрушительным, весь регион задрожал, когда столкнулись две противоположные силы Дао. Была произведена ослепительная вспышка белого света, из-за которой все остальное казалось темным, и мгновенно пыль и песок в окрестностях взлетели в воздух. Безумное количество вырабатываемой энергии заставляло метеориты не приближаться к мальчику.

"Свист..."

Энергия, которая первоначально рассеялась в окружающем пространстве, в конце концов исчезла, и не осталось никаких следов битвы. Метеорит лежал на земле, и на его поверхности было несколько неглубоких трещин. Правая рука Ван Бугуя дрожала, когда он прищурился и отпрыгнул назад, уклоняясь от следующей атаки окружающих метеоритов.

Мальчик почувствовал, как в нем зашевелились эмоции. Он не ожидал, что его незаконченный Кулак Разрыва Небес может создать несколько трещин на метеорите. Это был подвиг, которого он достиг с помощью десятков атак, но маленький прогресс был лучше, чем ничего. Он больше не заикливался на этом вопросе и снова погрузился в совершенствование своих навыков. Поскольку у него был некоторый хороший прогресс, он взбодрился и поклялся создать огромную трещину на этих скалах в будущем, на его нынешнем уровне.

"Ха! Горный король использовал свой "Взгляд на Луну", чтобы схватить большой камень одним идеальным движением. В то же время еще два больших камня были готовы обрушиться на него. Посмотрите, какое великолепное использование движения "Дракон, выпущенный из

пещеры!"

"Ух ты!"

"Мы еще не закончили! Посмотрите на осанку нашего короля - он воплощение грации! Скалы даже не осмеливаются напасть на него и видят, как он хладнокровно мечется между ними. Он следует с "Свирепым тигром, покидающим Гору", и делает сальто назад, используя "Драконов-близнецов, выходящих из моря". Какая подавляющая сила! Ты видел этот удар? Это совершенно ошеломляюще и величественно. Слава Горному королю!"

"Ух ты, ух ты! Слава Горному королю!"

Из-за пределов массива доносились разнообразные странные комментарии, радостные возгласы и восклицания. Очевидно, зверь Цилинь привел группу духовных зверей, чтобы посмотреть, как тренируется Ван Бугуй. Раздражающий комментарий нарушил сосредоточенность Ван Бугуя, и вскоре он закипел от ярости. Что больше всего бесило, так это то, что зверь Цилинь все еще жевал ягоды, когда кричал. Каждый раз, когда он приходил, он приводил с собой своих друзей.

"О, твой Горный король смотрит на нас. Где ваши хлопки и одобрительные возгласы?!" зверь Цилинь стал еще смелее, когда заметил, что Ван Бугуй сердито смотрит в их сторону, так как знал, что мальчик еще не может покинуть массив. Он взмахнул своими голубыми копытами и взбудоражил других духовных зверей. Они были поклонниками Ван Бугуя и не нуждались в дальнейшем поощрении, охотно болея за него.

"Просто подожди!" - сказал Ван Бугуй с грозным выражением лица.

"О, ты даже знаешь, как говорить на сычуаньском диалекте. Это интересно. Идите сюда, братья. Я научу вас одим-двум словам, - сказал зверь Цилинь. Он стал еще более эмоциональным, когда услышал, как Ван Бугуй говорит на диалекте, и начал учить других зверей, как им пользоваться. Там были духовные звери и обладали необычайными способностями к обучению. Таким образом, они очень быстро улавливали нюансы языка. На протяжении всего этого только маленький нефритовый кролик знал, что зверь Цилинь пытался подразнить Ван Бугуя, и он усмехнулся в углу.

"Большая беда! Поддержите нас и идите вперед!"

"Не паникуй, избавься от этого!"

Некоторое время спустя произошло "героическое" зрелище. Все маленькие духовные звери, Сузаку, нефритовый кролик и олень пяти цветов, начали кричать человеческими голосами, используя совершенный сычуаньский диалект, чтобы подбодрить Ван Бугуя.

"Хрумпф, ррааааа..."

Ван Бугуй попытался сдержать свой гнев, услышав их, и продолжал издавать звериное рычание. Его красивое лицо теперь было красным, как яблоко, а на голове проступали зеленые вены. Он стиснул зубы так, что они застучали, разъяренный тем, что зверь Цилинь дает неправильное образование маленьким существам. Они прекратили свое собственное обучение и воспитание, чтобы прийти посмотреть, как он тренируется, и зверь Цилинь даже научил их, как сделать его еще более злым.

В это время в голове Ван Бугуя была только одна мысль, или, скорее, у него была особая тяга к

мясу Цилиня, тушеному в красном соусе. Тем не менее, он не мог выйти из массива - он мог сделать это только тогда, когда время бы истекло. Таким образом, он превратил весь свой гнев в силу и направил все это на метеориты. Теперь скалы казались ему похожими на Цилиньских зверей, и у каждого из них даже было несчастное выражение лица.

Он все больше приходил в ярость и высвободил свою мистическую силу до максимальной мощности, прежде чем обрушить череду свирепых атак на скалы. Он превратил их в ливень меньших метеоритов, и это еще больше возбудило маленьких духовных зверей, думая, что он черпает силу в их ободрении. Поэтому они снова начали кричать во весь голос. Только зверь Цилинь и маленький нефритовый кролик знали, что произошло, и они катались по земле от смеха, хихикая до боли в животе.

"Рев!!!"

Из строя раздался громкий рев, и вспышка золотого света вырвалась изнутри, появившись перед зверем Цилиньем, который все еще согнулся пополам от смеха, в одно мгновение. Конечно, это был Ван Бугуй. Зверь был полностью потрясен и попытался убежать, но он не мог сравниться с техникой максимальной скорости второго уровня Ван Бугуя, и он пробежал всего несколько сотен метров, когда мальчик догнал его.

Зверь Цилинь испуганно завизжал, пытаясь убежать в противоположном направлении. Ван Бугуй использовал Универсальную технику Проявления Будды и схватил его одной рукой, как будто это был маленький цыпленок.

"Ах! Старший брат, не бей меня по лицу! Я не могу этого вынести! Ублюдок! Уф!"

Ван Бугуй не сдержался, и голова зверя вскоре распухла так, что стала больше похожа на свинью. Он был поистине уникален и мог говорить на всех языках, в конце концов заывая, как волк. Мальчик ослабил хватку только тогда, когда выплеснул весь свой гнев, и зверь Цилинь к тому времени был полумёртвым.

В конце концов он все-таки лег рядом со зверем. Он был весь в синяках после дневной тренировки и измучен после дневных испытаний. Ван Бугуй выудил несколько древних трав и сильных ягод, дав зверю немного. Ему было все равно, что это такое, и он положил все это в рот, прежде чем шумно прожевать.

"Ха-ха..."

Видя, как зверь цилинь наслаждается травами, Ван Бугуй тоже начал есть. Затем он направил свою силу праны, чтобы активировать лечебные свойства растений и ягод, постепенно исцеляя свое израненное и уставшее тело.

"Как насчет этого. Мой метод эффективен, не так ли? Я увидел, что ты наконец-то можешь атаковать сильнее и быстрее, чем раньше. Тебе не кажется, что эффект хороший?" - сказал зверь цилинь с широко открытым ртом, хихикая.

"Верно. Несмотря на то, что это неправильно, твой метод работает действительно хорошо. Возможно, у меня было слишком много мыслей, и я упустил из виду самый основной ментальный аспект развития своего Дао. Мне следовало стремиться к постепенному и реальному прогрессу, а не стремиться к Луне. Это была настоящая причина моего медленного прогресса", - ответил Ван Бугуй со вздохом и кивком.

"Да, это больше похоже на правду. Мастер Юнь сказал, что он хочет, чтобы ты построил

фундамент сильнее, чем у кого-либо еще, и ты должен делать это медленно на своем собственном уровне. После того, как ты продвинешься, ты сможешь двигаться так быстро, как захочешь; никто тебя не остановит, так как ты уже должен был научиться оценивать свой собственный прогресс. Однако на этом этапе ты должен оставаться смиренным!" - сказал зверь Цилинь, положив одно копыто на плечо мальчика.

"Я знаю. Спасибо, что сопровождали меня сегодня, все вы. Я потрачу время на то, чтобы укрепить свой фундамент на уровне тела Праны, прежде чем перейти к следующему этапу. Я не подведу вас, ребята. Пока ты ведешь меня по пути достижения Дао, ты будешь непобедим!" - сказал Ван Бугуй, протягивая руку и сжимая ее в кулак, чтобы помахать ею в сторону звезд.

"Это верно. После того, как ты сможешь восстановить секретную технику, я сделаю для тебя исключение и позволю тебе быть моим другом!" - сказал зверь Цилинь, размахивая копытами.

"Бам!"

"О нет!"

Ван Бугуй постучал его по голове костяшками пальцев, заставив его закричать от боли. После минутного отдыха он повел маленьких духовных зверей вниз по Бессмертному Холму, чтобы отдохнуть. По пути он спорил со зверем Цилинь и дурачился с другими маленькими существами. Он никогда не чувствовал себя таким счастливым, как сегодня, после смерти своих родителей и Ханаэ Чио.

Ван Бугуй навсегда сохранит эту теплую сцену в своем сердце. Он поклялся, что независимо от того, куда он пошел или сколько времени прошло, он никогда не забудет, что у него была куча маленьких друзей в Чистой Земле Юйсю горы Куньлунь, которые будут поддерживать его вечно. Кроме того, у него был Мастер, который молча помогал ему стать сильным во дворце Юйсю.

Кроме того, была несравненная красавица Цзы Юйсяо, которая жила в Пурпурном водопаде. Для Ван Бугуя она была как надежная старшая сестра, и он был перед ней в долгу. Он планировал отплатить ей за доброту в будущем, когда сможет.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1735324>